

Возможно, до того, как я рассказал Чен Донгу о моем опыте, он не мог прийти ко мне с подозрением без каких-либо доказательств.

Тем не менее, сейчас все по-другому, тем более, что он все еще был там, чтобы увидеть это ради меня. Не зря у него были такие сомнения.

Я ответил ему, что знаю, что он имеет в виду, я просто не был уверен даже в себе, так что у меня не было никакой важной информации, чтобы сказать ему здесь.

Чен Донг понюхал, хотя и сожалел об этом, но ничего страшного, в конце концов, у него не было особых надежд на эту газету, а только на пробуждающий звонок для меня.

Кроме того, предстоит выяснить, так ли это или нет, как мы оба предполагаем.

После того, как Чен Донг сказал эту нестандартную вещь, он сказал, что главная цель его звонка сегодня. Он сказал мне, что тело матери Сяо Инь можно забрать.

Просто жаль, что после стольких дней у них до сих пор нет точной причины смерти ее матери. Однако дело затягивается слишком долго, и хотя тело в морозильной камере не разлагается, семье будет трудно с этим справиться, если это займет слишком много времени.

Прошло бы столько времени, прежде чем убийца был найден, что это вызвало бы негативные эмоции в семье, и если бы останки были сохранены снова, это действительно могло бы сделать все еще хуже.

Я слышала, как Чэнь Дун сказал, что он может забрать тело матери Сяо, поэтому я назначила встречу с Чэнь Дун, чтобы подождать моего сообщения, в конце концов, мне все еще предстоит обсудить такие вопросы с Сяо Инь и ее отцом. После этого мы вдвоем повесили трубку после еще нескольких разговоров.

Вернувшись в комнату, я рассказал Сяо Инь и отцу Сяо, что только что произошло. Сяо Инь выслушала, а затем обратила свой взгляд на собственного отца, который на мгновение замолчал, прежде чем сказать, что тогда завтра рано утром.

Я понюхал и кивнул в его сторону, затем вытащил телефон и отправил сообщение обратно Чен Донгу, что мы пойдем завтра рано утром и позволим ему сначала все устроить. Вскоре пришло смс-сообщение со стороны Чен Донга, в котором говорилось, что оно известно.

Как раз когда я хотел пойти и приготовить ужин, отец Сяо Инь сказал не делать этого сегодня вечером и выйти на улицу, чтобы поесть. Он сказал, что был здесь так долго и не ел со мной вкусно.

На самом деле, я не думал, что это что-то, но отец Сяо неоднократно настаивал, и в конце концов мне пришлось сдаться.

Хотя было немного рановато, поэтому я подошел к дивану, наклонился через край и присел. Сегодняшний день был еще более изнурительным, чем вчера, поэтому я сел и откинул голову на подпружиненную руку и симулировал сон.

Скоро я заснул. Сяо Инь разбудила меня в конце концов. Я посмотрел на Сяо Инь в оцепенении и спросил её, что случилось.

Но Сяо Инь говорит, что уже пять часов, так что, конечно, она идет ужинать. Почему ты

наклоняешься сюда и засыпаешь, а сегодня устал?

Сяо Инь напомнил мне об этом, и только потом я отреагировал, что мой отец сказал, что собирается поужинать. Поэтому я пожимал плечами путаницу в голове и посмотрел на них, сказав: "Пойдем, еще не слишком рано".

Видя, что я немного устал, отец Сяо внезапно изменил свое внимание и сказал: "Почему бы тебе не поесть дома, ты, кажется, очень устал сегодня."

Я поспешил сказать, что со мной все в порядке, просто случайно заснул и теперь полностью проснулся.

На самом деле я не вру, когда говорю это, я просто вздремнул, и хотя я проснулся с тупым мозгом, сейчас я не сплю гораздо больше, чем когда я не спал.

Только после моих неоднократных заверений отец Сяо передумал. Потом мы втроем собрались и спустились вниз.

Вошёл после того, как нашёл неподалеку ресторан, который выглядел довольно неплохо.

Заказав еду, отец Сяо подумал об этом и попросил официанта выпить еще одну бутылку белого вина. Видно было, что отец Сяо планировал выпить в одиночку, так как он не спрашивал, хочу ли я выпить, предположительно, учитывая, что я сейчас не в лучшей форме.

Однако этот будущий зять, чтобы сопроводить старика на ужин, где нет алкоголя, сказал, что мне сейчас намного лучше, больше не смею сказать, меньше пью или без проблем.

Итак, после того, как официант принес белое вино, я сделал первый шаг и поднес его к своей руке, а после того, как налил половину бокала для отца Сяо, налил еще немного в свой собственный бокал.

Отец Сяо увидел, что я налил немного в свою чашу, и тут же начал говорить, что я не должен пить, он просто сам ее выпил, и не много выпил.

Я посмотрела на отца Сяо, улыбнулась и сказала, что все в порядке, выпей с тобой, максимум.

В конце концов, отец Сяо тоже не настаивал на мне, даже сказал, что разрешит мне выпить только один бокал и больше не будет. Я улыбнулась, когда слушала и не сказала "да" или "нет".

Вино - это то, что, как только ты его пьешь, ты не можешь контролировать его в конце концов.

Видя, что мы с ее отцом оба пили, Сяо Инь даже попросил выпить. Но мы отвергли ее одним голосом, потому что она была беременна.

Эта причина мгновенно заставила Сяо Инь почувствовать себя сдутой, и она могла только душно подхватить перед собой белую кипяченую воду и сделать большой глоток, чтобы выразить свое внутреннее недовольство.

Конечно, в конце концов, весь фунт белого вина был поделен поровну между мной и моим отцом Сяо. Половина катти пятидесяти двух градусов белого вина совершенно не повлияла на отца Сяо.

Но это я, и выпивка из-за этого, так что у меня немного кружится голова.

Если бы Сяо Инь не задерживал меня, когда я вернулся, думаю, у меня были бы некоторые проблемы с возвращением домой. По пути Сяо Инь продолжал жаловаться, что если я скажу, что не могу пить, то не стоит так много пить.

Однако, хотя Сяо Инь продолжала жаловаться, движения в ее руках вообще не жаловались, и она смертельно защищала меня от падения.

Отец Сяо, с другой стороны, уходил в сторону, улыбаясь спиной вдвоем. Только улыбка на углу его рта не могла скрыть печаль в его глазах.

Каким бы сильным ни был человек, он обязательно прольет слезы при потере любимого человека. Тот факт, что отец Сяо так хорошо притворялся раньше, больше подходит для рассмотрения Сяо Инь.

Сегодня вечером он решит выпить, и я думаю, это потому, что он чувствует себя очень плохо и хочет выпить, чтобы выпустить воздух.

Когда я вернулся домой, я застрял в **, и я не хотел вставать так сильно, как этого хотел Сяо Инь. В конце концов, Сяо Инь поняла, что больше ничего не может со мной поделать, поэтому ей пришлось сдаться.

У меня кружилась голова, и я просто заснула, как мертвая свинья. У него голова еще немного кружилась, пока на следующее утро его не разбудил Сяо Инь.

И с поднятой головой, последствия этого белого вина действительно немного велики.

Я почувствовала себя лучше только после того, как умылась холодной водой, и мы втроем позавтракали вместе, а затем поехали на такси прямо в больницу.

Когда мы прибыли в больницу, я на удивление обнаружил, что Чен Донг сам стоит у входа в больницу и ждет нас. Я посмотрел на свой телефон и обнаружил, что он уже после девяти часов, и я не знал, как долго Чен Донг ждал здесь.

Я вышел из машины и подошел к нему и спросил, как он сюда попал лично и как долго он ждал.

Чен Донг улыбнулся и сказал, что только что приехал. Он сказал, что еще не нашел убийцу, и в сердце почувствовал, что ему нас жаль. Так что я подумал о том, чтобы прийти.

Подбрось свою тетю.

Естественно, у меня не было возможности изучить то, что Чен Донг говорил раньше. Однако последующие слова, не только меня, но и даже Сяо Инь и Сяо Отец позади меня, после того, как я их услышал, показали проблеск облегчения.

Подошел отец Сяо и посмотрел на Чэнь Дун и сказал, что все в порядке, лучше всего найти убийцу, но заставить его сделать это также невозможно. Не обременяйте себя этим. Сказав это, отец Сяо также похлопал Чен Донга по плечу.

Чэнь Дун не ожидал, что его отец Сяо поймет его так хорошо, и был мгновенно перемещен. Постучав по груди, он пообещал, что сделает все, что в его силах, чтобы расследовать правду.

Отец Сяо улыбнулся его словам и больше ничего не сказал. Потом несколько из нас вместе

отправились в больницу.

Прибыв в морг, мы осмотрели останки матери Сяо и не нашли никаких проблем. Поэтому в больнице организовали машину для перевозки тела матери Сяо в похоронное бюро.

Наблюдая, как тело матери Сяо толкают в крематорий, слезы отца Сяо Иня и отца Сяо наконец-то перестали душить и стекать прямо вниз. Не говоря уже о двух из них, даже углы моих глаз бессознательно закручивались от слез.

И все же, как раз тогда. Вдруг я увидел расплывчатое человеческое лицо, плывущее из крематория. Он смертельно смотрел на меня, в конце концов, показав холодную улыбку перед тем, как исчезнуть в воздухе.

Я в ужасе посмотрел на крематорий, на Сяо Инь и на Отца Сяо, которые держали друг друга в боли, и обнаружил, что они даже не заметили, что только что произошло.

Я мысленно снова направил свой взгляд в крематорий, но до конца я не видел, как вновь появилось жуткое человеческое лицо.

У меня галлюцинации? Ты все еще не спишь от вчерашней выпивки? Я не мог не размышлять.

Через некоторое время сотрудники похоронного бюро забрали коробку с прахом матери Сяо и передали ее отцу Сяо.

Руки Отца Сяо дрожали, когда он брал его, его глаза смотрели на коробку в руках долгое время в тишине, прежде чем он, наконец, вздохнул тяжело.

Он посмотрел на урну в руке и мягко сказал: "Старый компаньон, пойдем домой".

Хотя это была всего лишь короткая фраза, я слышал глубокую любовь отца Сяо и тоску по его матери, а Сяо Инь, который был в стороне, никогда не переставал плакать от начала и до настоящего времени.

Я подошел к ней, взял ее в свои объятия и мягко прошептал в комфорте.

После того, как Сяо Инь стабилизировался, мы втроем покинули похоронное бюро. Выйдя на улицу, мы взяли такси прямо до автовокзала.

После случайного обеда на вокзале и набивки желудка мы сели в автобус до родного города Сяо Инь, и после более чем четырех часов езды, наконец, добрались до дома Сяо Инь.

Это был мой первый раз в доме Сяо Инь, и я не ожидал, что это произойдет таким образом. Какая непредсказуемая вещь.

Войдя в дверь, отец Сяо сначала прибрался в гостиной, а затем положил урну матери Сяо Инь на стол, прежде чем перейти к подготовке других похоронных дел.

Отец Сяо был готов позволить матери Сяо остаться дома еще на одну ночь, пока она готовилась к завтрашнему похорону.

Это было после восьми вечера, после того, как все это было сделано.

Когда подошло время полуночи, в открытой гостиной, свечи на духовном столе матери Сяо стали трепетать, чувствуя, как будто они могут выйти в любой момент.

Просто, как ни странно, в гостиной не было ветра, а на других черных салфетках в гостиной не было следов трепетания, трепетала только свеча на духовном столе матери Сяо.

Фотография матери Сяо выглядит необычайно жутко.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/874061>